

служу именно то, что онъ первый напомнилъ міру о забытомъ болгарскомъ народѣ. Въ русскомъ обществѣ его труды не прошли безслѣдно: они вызывали много споровъ въ ученой критикѣ и этимъ привлекли вниманіе общественное къ болгарамъ. Они по-видимому отразились и въ русской литературѣ.

Только въ самомъ концѣ тридцатыхъ и въ началѣ сороковыхъ годовъ, когда въ славянскія земли отправлена была группа молодыхъ славистовъ, положившихъ вскорѣ своею дѣятельностью основанія прочному, строго-научному изслѣдованію Славянства, съ которымъ они имѣли возможность познакомиться, въ годы пребыванія за границей, непосредственно на мѣстѣ, личнымъ общеніемъ съ представителями науки и народовъ, можно говорить о русскомъ славяновѣдѣніи, какъ систематическомъ, обещающемъ зрѣлые плоды изученія славянскаго міра.

Долговременныя славянскія странствованія русскихъ славистовъ и занятія въ главныхъ культурныхъ славянскихъ центрахъ подъ руководствомъ и при содѣйствіи выдающихся ученыхъ и писателей, съ коими они иногда вступали въ близкія и дружескія отношенія, принесли богатые плоды для нашей молодой науки.

О. М. Бодянский, раньше другихъ прибывшій въ Прагу, былъ особенно близокъ къ Шафарику, питалъ къ нему искреннее расположеніе и чувства уваженія къ его трудамъ; Срезневскій сблизился преимущественно съ библіотекаремъ Чешскаго Музея Генкою; Прейсъ сразу оцѣнилъ превосходство Шафарика, но критически принималъ его ученые результаты и взгляды; Григоровичъ появился въ Прагѣ позже всѣхъ (въ концѣ 1846 г.), возвращаясь въ Россію послѣ знаменитаго своего путешествія по Балкану. Съ южными славянами наши первые ученые познакомились въ сущности немного. Бодянский побывалъ на югѣ среди сербовъ Венгріи, нѣкоторое время провелъ среди хорватовъ, въ Загребѣ и другихъ мѣстахъ, но никакихъ слѣдовъ о его занятіяхъ въ его трудахъ не осталось. Зато, несомнѣнно, большую пользу принесли русской студенческой молодежи его лекціи по славянскимъ языкамъ и литературамъ, а переведенная имъ на русскій языкъ „Славянская народопись“ Шафарика (1842) сдѣлалась у насъ подручною книгою для ознакомленія съ живымъ Славянствомъ, какъ имъ же изданныя по-русски „Славянскія древности“ Шафарика знакомили русскіе образованные круги съ славянской стариною, ея основными проблемами. Экзаменъ по славянской этнографіи у Бодянскаго привелъ въ восхищеніе (въ 1843 г.) случайнаго чешскаго гостя Московскаго университета